

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В ЯЗЫКЕ КОНЦЕПТА «ОЦЕНКА»

Представленная статья рассматривает проблему объективации концепта «оценка» в разных языках. Исследуемый концепт можно отнести к числу языковых универсалий; он представляет собой результат пересечения (наложения) двух концептуальных систем – внеязыковой (материальной) и ценностной (идеальной).

Познавательная деятельность человека включает два существенных момента: отражательный и оценочный, наличие которых обусловлено единством объективного и субъективного в сознании номинатора. Отражая предметы и явления действительности, номинатор соотносит их с прошлым опытом, соизмеряет их с определенными ценностными моделями, в качестве которых выступают нормы, стандарты, интересы индивида. Другими словами, создаваемая субъектом модель мира (или его отдельного фрагмента) включает в себя не только когнитивные, связанные с познавательной деятельностью компоненты, но и аксиологическую (опирающуюся на принцип ценностной ориентации) составляющую.

В лингвистике категорию оценки традиционно связывали с выражением эмоционально-субъективного отношения говорящего к объекту или явлению (А.А. Шахматов, В.В. Виноградов и др.), вследствие этого к оценочной лексике относили лишь слова, выражающие субъективную оценку. Действительно, процесс оценки может сопровождаться выражением эмоционального отношения номинатора к объекту именованию, т. к., оценивая мир или отдельный его фрагмент, по словам Н.Д. Арутюновой, «человек должен пропустить его через себя» [1, с. 181].

В лингвистических исследованиях последних лет категория оценки занимает одно из центральных мест, что объясняется «переходом лингвистики на антропологическую парадигму исследования объектов и явлений действительности» [2, с. 245-246]. Следуя воззрениям Ш. Балли и признавая универсальность оценки, лингвисты все же не пришли к единому мнению о ее природе и месте в семантике языковых единиц. Н.Д. Арутюнова считает, что, несмотря на то, что мотивы оценки могут быть осмыслены, сама оценка не имеет причины. С.Г. Воркачев отождествляет оценку с мыслительными операциями человека, тесно связанными с суждением, содержащимся в высказывании, и соотносит ее с активностью по-

знающего субъекта. Оценка отражает логико-предметное содержание слова (В.И. Шаховский) или закрепляется «за коннотативной областью семантики лексических единиц» [3, с. 13]. В исследованиях Е.М. Вольф, посвященных природе оценки, оценка рассматривается как вид модальности, сопровождающей дескриптивное высказывание. Различаются *аксиологическая* оценка, связанная с ценностным аспектом языкового выражения и базирующаяся на противопоставлении признаков «хорошо – плохо»; *интеллектуальная* (рационалистическая) оценка, зависящая от практической деятельности человека; *сублимированная*, или *абсолютная* оценка, основанная на синтезе сенсорных и психологических составляющих, и некоторые другие типы оценок. [4, с. 42]. В.Н. Телия отмечает, что оценка имеет разные аспекты – утилитарные, гедонистические, морально-нравственные и т. п. [5, с. 109].

Природа оценки как универсальной категории обусловлена тем, что она представляет собой сложную познавательную процедуру на базе двух типов знаний – о внешнем предмете и потребностях субъекта. Следовательно, оценка – это неотъемлемая часть процесса познания, «когнитивный феномен» [6, с. 12], тесно связанный с практической деятельностью человека. Процесс оценки какого-либо объекта или явления действительности можно представить как ряд когнитивных операций, состоящий из сенсорного восприятия, на основе которого создаются непосредственные, интуитивные знания; формирования суждения о сущности характеристик объекта или явления и их ценности для человека, а также выражения эстетического или этического отношения к ним.

По мнению Л.М. Васильева, концепт *оценка* «входит в ряд *суждение, утверждение, вопрос, оценка* и относится не к онтологическому, а к гносеологическому и, значит, к субъективному плану» [7, с. 89]. Языковая объективация оценки (оценка как норма) обусловлена правилами, законами и условиями жизни того или иного социума, т. е. оценка – это результат прак-

тической апробации свойств, присущих тем или иным объектам действительности. Она устанавливает, по словам Н.Д. Арутюновой, «соответствие между миром и его идеализированной моделью», т. е. свидетельствует о том, что оппозиция *хорошо/плохо* имеет свой аналог в идеализированной картине мира, отраженной в сознании конкретного индивида – представителя определенной социальной группы.

Некоторые авторы полагают, что категория оценки имеет свои параметры или существенные характеристики: а) универсальность; б) инвариантность; в) дифференцированность; г) лабильность; д) динамичность и е) креативность. Перечисленные параметры являются своего рода компенсацией лимитированности человеческой памяти: в силу лабильности и креативности понятийного плана возможности памяти с точки зрения оценки могут быть использованы не полностью [8, с. 74]. Выделяются и такие характеристики оценки, как: а) особая форма отношения человека к окружающему миру; б) регулятор поведенческой активности человека; в) выражение оппозиции между качественно различными атрибутами (*добро и зло, прекрасное и безобразное* и т. д.); г) форма поиска истинного знания; д) формулировка идеалов и норм существования в обществе; е) выполнение интегрирующей функции в социуме и др.

Оценку следует рассматривать как составную часть философского вопроса об истине: человек устанавливает соответствие знания отображаемому им миру на основе практики, проверяя и оценивая истинность своих знаний. Именно этим и объясняется постоянное присутствие оценки в языке. Н.Н. Болдырев полагает, что оценочная категоризация представляет собой «результат пересечения или наложения двух концептуальных систем, отражающих две стороны восприятия окружающего мира: буквальную (физическую) и ценностную (идеальную), т. е. результат переосмысления окружающего мира с позиций концептов и категорий» [9, с. 56].

Специфика оценочной категоризации и ее основные отличия от естественной категоризации, по мнению Н.Н. Болдырева, заключаются в том, что «в основе этих двух процессов лежат разные способы восприятия и осмысления окружающего мира, вызванные несоответствием в естественной и ценностной картинах мира, а также дифференциацией коллективного, универсального и личного, индивидуального опы-

та и знаний человека» [9, с. 106]. Оценочная категоризация определяется как мысленное соотнесение объекта или явления с определенной аксиологической (ценностной) категорией или как группирование объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие аксиологические классы и категории.

При оценочной категоризации точкой отсчета является «человек и его шкала ценностей» (*хороший – плохой, лучше – хуже, дальше – ближе, выше – ниже, нравится – не нравится* и т. д.). Создаваемые при этом классы и категории не отвечают требованиям однородности и объединяют объекты не по их физическим свойствам, а по их воздействию на человека, по степени их соответствия его собственной шкале ценностей и существующим стандартам. Поэтому оценочная категоризация в большей степени имеет интерпретирующий, антропоцентрический характер. Природа оценки отвечает природе человека, поскольку, по справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, «оценивается то, что нужно (физически и духовно) человеку и человечеству» [1, с. 12].

Отличие между естественной и оценочной категоризацией находит свое отражение в языке в виде описательных (референтных) и оценочных (нереферентных) значений. Описательные значения, по определению Н.Д. Арутюновой, фиксируют отношения между языком и окружающим миром, а оценочные значения – характеризуют отношения между окружающим миром и его идеализированной моделью: наличие или отсутствие соответствия между этими мирами, отражение одного в другом и т. д. [1, с. 182].

Первичные оценочные концепты, например, *хороший – плохой*, как полагает Н.Н. Болдырев, образуют базовый уровень оценочной категоризации, поскольку использование слов, репрезентирующих оценочные концепты, с названиями категорий естественных объектов небазового (вышестоящего или нижестоящего) уровня чаще всего приводит к «сужению или конкретизации значения соответствующего слова» [9, с. 107]. Например, англ. *good guy* (о конкретном человеке), *bad weather* (о конкретной погоде) и т. д. Это наводит на мысль, что содержание оценочного концепта обнаруживает определенную иерархию характеристик. В него включено знание общих прототипических, ядерных для данной категории признаков оценочного характера, известных всем членам дан-

ной культурно-языковой общности. Следовательно, прототипом оценочной категории *bad weather* являются сочетания типа *cold, grey, rainy weather* и др.

Оценочная категоризация может иметь **чувственную, рациональную** или **эмоциональную** основу. **Чувственная** оценка связана с восприятием мира человеком с помощью органов чувств и его осмыслением в соответствующих терминах: *острый – тупой, сладкий – горький, приятный – противный* и т. д. При этом большее значение для реализации оценки имеет ситуативный и когнитивный контекст, в качестве которого может выступать семантика определяемого слова. Следовательно, в структуре оценочного значения имени прилагательного в качестве его компонента обязательно должно присутствовать оценочное понятие, отражающее критерий объективной оценки, т. е. ее основание: англ. *tasty* «приятный на вкус», рус. *доброкачественный* «хороший по качеству», башк. *һимез* «имеющий лишний вес». Как пишет Н.Д. Арутюнова, «в той мере, в какой оценка выражает отношение говорящего к объекту, она подлежит пониманию; в той мере, в какой она квалифицирует сам объект, она нуждается в интерпретации» [1, с. 199]. **Рациональная оценка** может рассматриваться как когнитивная, смысловая интерпретация основных характеристик предметов и явлений, она ориентирована на относительно объективную, или общепринятую, шкалу норм и стандартов.

Структура оценочного значения, количество организующих его компонентов находятся в прямой зависимости от степени синтетичности оценки. Так, эстетическая оценка, основанная на синтезе сенсорных и психологических оценок, выражается достаточно сложными по структуре значениями. Например, в разных языках понятие *прекрасного* (англ. *fair*, нем. *shone*, франц. *beau*) включает в себя признаки «светлый», «радостный», «хороший», «неиспорченный», «здоровый» и т. д.

Прилагательным, выражающим **рациональную** (объективно-логическую) оценку, свойственна строгая симметрия в строении семантических подсистем, что является следствием полярности рациональных оценок (*положительный – отрицательный, полезный – вредный, годный – негодный*), в то время как прилагательные со значением субъективной оценки не характеризуются последовательным изоморфизмом. Это объясняется тем, что многие психо-

физиологические явления, представляющие собой основания эмоционально-субъективной оценки, нельзя противопоставить и даже сопоставить друг с другом.

Изучение лингвистического аспекта оценки связано с исследованием отражения в языке оценочных понятий, а также эмоций и чувств говорящего индивида, поскольку оценочность многих лингвистических единиц, в отличие от логических, связана с выражением чувств, в основе которых лежит эмоциональное восприятие мира. **Эмоциональная оценка** представляет собой определенную реакцию человека на объекты и явления окружающего мира, которые, как утверждает Н.Н. Болдырев, «затрагивают мир говорящего, его цели и установки, нормы поведения и поэтому являются важными для него» [9, с. 67]. Именно поэтому эмоциональная оценка чаще всего имеет чисто субъективный характер и связана с психологическими особенностями восприятия конкретных предметов и явлений отдельным человеком. Следовательно, эмоциональная оценка связана с субъективной шкалой ценностей и обычно возникает в результате реализации или нарушения планов и целей говорящего, его личных установок.

Классификация оценочных значений, предложенная Н.Н. Болдыревым, практически совпадает с классификацией оценок Н.Д. Арутюновой, в которой представлены три группы оценок. **Сенсорные** оценки связаны с ощущениями и чувственным опытом человека, **сублимированные** оценки «возвышаются над сенсорными оценками, гуманизируя их», и **рационалистические** оценки обуславливаются «практическими интересами и повседневным опытом человека» [1, с. 199].

Языковые единицы, указывая своим содержанием на фрагменты внеязыковой действительности, встраиваются в структуры знания о мире – прототипы, фреймы или сценарии, являющиеся, «концептуальными посредниками между собственно языковым знанием и обозначаемой действительностью» [10, с. 46]. Семантика лексических единиц может отображать любую из функций языка, как коммуникативную или когнитивную, так и эмоциональную или оценки в любом необходимом для данного фрейма объеме.

Потенциально оценочная лексика может характеризовать любой объект, находящийся в сфере жизнедеятельности и интересов челове-

ка: как самого человека и реалии, окружающие его, так и мир природы. Оценка – категория высокого уровня абстрагирования, так как она всегда связана с отображением явлений действительности через призму восприятия их человеком и актуализацией их с помощью языка. Арсенал средств реализации оценки весьма разнообразен – от лексических (на уровне языка) до дискурсивных (на уровне речи).

Оценочная и гносеологическая функции языка тесно связаны между собой, поскольку в процессе познания всегда присутствует оценка. Отношения познания и оценки, имеющие весьма сложный характер, относятся к сфере исследования когнитивной лингвистики, проблематика которой охватывает природу процедур, регулирующих и структурирующих языковое восприятие концептуальной

картины мира. Наиболее релевантным для исследования категории оценки представляется использование когнитивного подхода, опирающегося на взаимодействие языка и мышления, в контексте познавательной деятельности человека.

Не все концепты могут быть репрезентированы в языке, но наиболее важные концепты (например, концепт «оценка») все же получают языковую объективацию. Наличие языковых средств репрезентации концепта, т. е. его регулярная вербализация, поддерживает концепт в стабильном состоянии. Когнитивная лингвистика предоставляет возможность всестороннего изучения концепта – она исследует все языковые средства, репрезентирующие в языке определенные концепты и их характеристики.

Список использованной литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999.
2. Язык и культура // Материалы 1-й Международной научной конференции. М.: Изд. МГУ, 2001.
3. Писанова Т.В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики. М.: Изд. МГЛУ, 1997.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: «Наука», 1985.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, культурологический аспекты. М., 1996.
6. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: «Прогресс», 1989.
7. Васильев Л.М. Признак, свойство, качество, оценка как языковые концепты: Негосударственное образование в России. Результаты, проблемы, перспективы. Уфа: Изд. ВЭГУ, 2001.
8. Форма, значение и функции единиц языка и речи // Материалы докладов международной научной конференции. Минск: Изд. МГЛУ, 2002.
9. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд. ТГУ, 2002.
10. С любовью к языку: Сборник научных трудов, посв. Е.С. Кубряковой. М. – Воронеж: Изд. «Истоки», 2002.